

Отечественная история с середины XX до начала XXI века

* * *

Е.В. Долгополова

Воспоминания судьи Ленинградского городского суда Г.А. Левицкого как источник для изучения судопроизводства в Ленинграде в послевоенный период (1945 – начало 1950-х гг.)

В статье анализируются воспоминания Г.А. Левицкого как источник по малоизученной теме – функционированию советских региональных судов в послевоенный период. Воспоминания содержат важные сведения о работе Ленинградского городского суда в 1945 – начале 1950-х годов. Они детализируют сведения других источников о материально-технической обеспечении судов, бытовых условиях деятельности судебных работников, резонансных делах, общем характере работы. Однако ряд важных проблем работы судебной системы – взаимодействие разных звеньев правоохранительных органов, давление партийных органов на работу суда, раскрытых в историографии и других источниках, автор воспоминаний оставляет без внимания.

Ключевые слова: советская судебная система, Ленинградский городской суд, судопроизводство, источники личного происхождения, воспоминания.

В ходе исследования историк сталкивается с необходимостью привлечения разнообразных видов источников. Изучение опыта функционирования региональных судебных органов не составляет исключение. Помимо законодательных и нормативных актов, делопроизводственных документов и материалов периодической печати, для всестороннего изучения этой темы необходимо привлечение в том числе источников личного происхождения.

В рамках статьи анализируется источник личного происхождения об организации судопроизводства в послевоенном Ленинграде с целью выявления объективности и ценности приведенных в нем фактов и возможностей их использования при изучении судопроизводства в Ленинграде в 1945 – начале 1950-х годов.

Опыт изучения источников личного происхождения показывает, что воспоминания позволяют увидеть, как на практике работали законы, как их трактовали и реализовывали государственные органы, какое отношение к ним складывалось у граждан и

какие факторы, не закрепленные в законодательстве, могли оказывать влияние на работу этой системы¹.

В ряду общих работ по истории советских судебных органов на сегодняшний день наиболее актуальны работы П. Соломона² и А.Я. Кодинцева³. В них впервые, после формально-юридического подхода к освещению темы в советской историографии, с точки зрения историка и юриста, представлены достаточно «живые» и динамичные картины того, что из себя представляла советская юстиция и суды, в частности.

Изучение истории советской судебной системы на региональном уровне – новое направление в отечественной историографии, поскольку архивные фонды судов стали доступны для исследователей сравнительно недавно. Работ по данной теме мало и, как правило, они приурочены к юбилею того или иного суда⁴, отличаются не высоким научно-исследовательским уровнем. История Ленгорсуда также получила освещение в рамках труда, приуроченного к 150-летию судебной реформы в России⁵.

Отдельные сюжеты по истории Ленгорсуда в ряде статей рассмотрел В.А. Иванова⁶. Обзорный характер носит статья, посвященная Ленгорсуду во второй половине XX века⁷. О работе суда Ленинграда дают ценные сведения и исследования, посвя-

¹Труфанов С.В. Воспоминания заслуженного юриста России В.А. Брюховецкого как источник изучения истории советской судебной системы второй половины XX в. // Воспоминания и дневники как историко-психологический источник. Материалы 29 Международной научной конференции. СПб., 2011. С. 178.

²Соломон П. Советская юстиция при Сталине / Пер. с англ. Л. Максименкова. – 2-е изд. М., 2008.

³Кодинцев А.Я. Государственная политика в сфере юстиции СССР. 30–50-е годы XX века. Куртамыш, 2008.

⁴Болотина Н.Ю., Павлов Д.Б., Егорова О.А. Московский городской суд: исторические очерки. М., 2007; Абрамовский А.П., Кобзов В.С., Вериго Е.А. Челябинский областной суд. 70 лет. Люди события, факты. Изд. 2-е испр. и доп. Челябинск, 2004; Встать! Суд идет! (История Самарской Фемиды). Самара, 2005; Суды Саратовской области: из прошлого в настоящее. Саратов, 2011. Сарбунова Н.И. Параллели истории. (к 140-летию Ярославского областного суда). Ярославль, 2006; Пензенский областной суд: 65 лет. Пенза, 2005.

⁵История судебных органов в Санкт-Петербурге: лица, события, факты / Е.В. Долгополова, А.А. Дорская, С.К. Дряхлов и др. СПб., 2014.

⁶Иванов В.А. Правда, ничего кроме правды о военном трибунале г. Ленинграда в период блокады // Россия. Век двадцатый: сб. ст. к 95-летию доктора исторических наук В.М. Ковальчука. СПб., 2011. С. 20–37; *Он же*. Газетная статья «Об одном судебном деле» как искривленное зеркало взаимоотношений ленинградского ОК и ГК ВКП (б) и Горсуда накануне «Ленинградского дела» // Триста лет печати Санкт-Петербурга: Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург. 11–13 мая 2011 года. СПб., 2011. С. 501–506.

⁷Иванов В.А., Долгополова Е.В. Ленинградский городской суд во второй половине 1940-х – начале 1990-х годов // Россия в XX веке: человек и власть: Сб. статей / Отв. ред. М.В. Ходяков. СПб., 2013. С. 224–259.

щенные истории правоохранительных органов и анализу криминальной обстановки в городе¹.

Для исследователей процессов, связанных с организацией работы судебных органов, безусловный интерес представляют источники личного происхождения. Однако, на сегодняшний день, в разрезе данного вопроса, они оказались малоизученными. Не стали исключением и воспоминания Г.А. Левицкого². Георгий Алексеевич Левицкий, кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы в отставке, в 2008 г. издал воспоминания о своей работе в должности народного судьи, члена Ленгорсуда и председательствующего судебной коллегией по уголовным делам по первой инстанции этого суда.

Левицкий окончил в 1945 г. Свердловский филиал Всесоюзного юридического Заочного института, в декабре 1945 г., в возрасте 26 лет, поступил на работу народным судьей в суд Смольнинского района г. Ленинграда. В 1947 г. был избран членом Ленгорсуда. С 1948 по 1952 гг. – избирался членом партбюро первой парторганизации суда. В 1950 г. окончил Университет марксизма-ленинизма. В 1952 г. он сдал кандидатский минимум по кафедре уголовного права при юридическом институте³. Но, несмотря на столь высокий, по меркам того времени, уровень образования и активность по «партийной линии», он не оказался в числе переизбранных членов Ленгорсуда на выборах 1953 года. В своих воспоминаниях Георгий Алексеевич обходит причину того, почему он не получил рекомендацию для переизбрания на новый срок.

Как справедливо отмечает А.Г. Тартаковский, «в мемуаристике находят отражение переломные этапы умственного развития личности»⁴, что справедливо и для судьи, который после войны начинает свою трудовую деятельность в органах юстиции. Если судить о мотивах, побудивших написать воспоминания спустя полвека, то здесь, вероятно, на первый план вышла «потребность в изучении уроков прошлых лет»⁵.

Воспоминания несут на себе отпечаток индивидуального восприятия. В частности, когда Георгий Алексеевич говорит о лю-

¹ *Говоров И.В.* Преступность и борьба с ней в послевоенном Ленинграде (1945–1955 гг.): опыт исторического анализа. СПб., 2004; *Самарин В.А.* Борьба с бандитизмом в Ленинграде во 2-й половине 1940-х гг.: исторический аспект. Автореф. ... дисс. д-ра. ист. наук. СПб., 2001.

² *Левицкий Г.А.* Закон и суд после войны. (Воспоминания ленинградского судьи). СПб., 2008.

³ Центральный государственный архив историко-политических документов СПб (ЦГАИПД СПб). Ф. 1711. Оп. 4. Д. 13.

⁴ *Тартаковский А.Г.* Мемуаристика как феномен культуры // Вопросы литературы. 1999. № 1. С. 35.

⁵ *Тартаковский А.Г.* Мемуаристика... С. 36.

дах, с которыми был лично знаком, о делах, на которых он председательствовал, оценке себя, как судьи в различных обстоятельствах. Прослеживается и такой важный признак мемюаристики, как ретроспективность¹. Например, когда автор сравнивает материальное положение судей послевоенного времени с современным или говорит об условиях работы и объеме производственной нагрузки.

Левицкий пишет о людях, задействованных в работе суда. Это народные заседатели, секретари судебного заседания, прокуроры и адвокаты. В воспоминаниях отражается то, что ни единожды звучало на производственных совещаниях в суде, например, критика работы технического персонала. От качества работы секретарей судебного заседания могла зависеть судьба вынесенного решения или приговора. Согласно процессуальным требованиям советского законодательства приговор мог быть признан недействительным, если в нем не получило полное отражение происшедшее во время разбирательства или отсутствуют неотъемлемые составляющие протокола судебного заседания (часто ограничивались резолюционной частью, опуская описательную). Судья упоминает об одном таком основании для отмены приговора в кассационном порядке: «если в протоколе не указано на разъяснение подсудимому и сторонам их прав в процессе или если в нем не говорится о предоставлении подсудимому последнего слова»².

В нескольких абзацах, без острых углов и достаточно лаконично оценивается работа городской прокуратуры. Судья называет «выдающихся прокуроров», с которыми ему довелось работать: В.И. Теребилова, ставшего в 1970 г. Министром юстиции СССР, а в 1984 г. – председателем Верховного суда СССР³. Это при том, что на время работы Левицкого в суде приходится, пожалуй, самый острый период в конфронтации между этими звеньями правоохранительной системы – прокуратурой и судебными органами. Только с середины 1950-х гг., когда в практику входят межведомственные совещания работников прокуратуры, милиции и суда, начинает прослеживаться положительная тенденции во взаимодействии данных структур⁴. Однако и в 1957 г. работники юстиции «сетовали», что взаимоотношения между сотрудниками прокуратуры, милиции и суда неправильно строятся. П. Соломон – подробно говорит о причинах такого положения – прежде всего о кампании 1948–1951 гг. по совершенствованию работы прокурорских и судебных работников, получив-

¹ Там же. С. 38.

² *Левицкий Г.А.* Закон и суд после войны... С. 32.

³ Там же. С. 33.

⁴ *Кудрявцев В.Н., Трусов А.И.* Политическая юстиция в СССР. Изд 2-е, испр. и доп. СПб., 2002. С. 293

шей в речах создателей, а впоследствии и в соответствующих инструкциях и разъяснениях, название «необоснованное привлечение к ответственности» и «необоснованное осуждение»¹. Левицкий же не считает необходимым хотя бы упомянуть о сложных взаимоотношениях между судом и прокуратурой в указанные годы.

Настолько же скупы и корректны его замечания относительно адвокатского сообщества. Левицкий подчеркивает лишь достоинства и профессионализм некоторых адвокатов, выступавших на заседаниях, где он председательствовал: В.А. Успенского, Я.С. Киселева, А.Н. Лейбзона².

Воспоминания судьи касаются также условий работы советских судей в послевоенное время. Такое описание народного суда 5-го участка Смольнинского района находим у Левицкого: «Помещение суда состояло из крохотной совещательной комнаты. В нее можно было попасть, пройдя зал судебного заседания, вмещавшего несколько десятков человек. [...] Обеспечение суда законодательными материалами выразилось в выдаче мне двух кодексов: Уголовного и Уголовно-процессуального. [...] Техническое оснащение суда включало старую пишущую машинку, установленный в совещательной комнате и канцелярии и электрический звонок»³.

В этом небольшом отрывке обозначены и проблема вместительности зала судебного заседания, характерная для подавляющего числа народных судов Ленинграда. Даже залы судебного заседания в Ленгорсуде не всегда вмещали всех желающих. В воспоминаниях находит отражение и другая насущная проблема – слабая законодательная оснащенность судебных участков. В условиях общего низкого уровня юридической грамотности судебных работников, когда в самом Ленгорсуде в штате числились члены суда без среднего и высшего образования⁴, важность организации хорошей библиотеки нормативно-правовых актов при суде была крайне высока. Дело было не только в уровне образования судебных работников того времени. Сам характер нормотворческого процесса в СССР и позитивного права, получившего должное кодификационное оформление только в начале 1960-х гг., требовал регулярного пополнения судебной библиотеки. На практике же судьи Ленгорсуда сталкивались с отменами Верховного Суда РСФСР по отдельным делам на основании инструкций к применению нормативно-правовых актов, о которых им ничего не

¹ *Соломон П.* Советская юстиция при Сталине... С. 51–62.

² *Левицкий Г.А.* Закон и суд после войны... С. 34–35

³ Там же. С. 5.

⁴ *Иванов В.А., Долгополова Е.В.* Ленинградский городской суд во второй половине 1940-х – начале 1990-х годов... С. 224.

было известно, так как инструкция не была прислана в суд или вовремя разъяснена руководством¹.

Левицкий не обходит стороной процессуальную сторону судебной работы², и в общем виде перечисляет обязанности судьи – от поступления дела до рассмотрения в судебном заседании; подсудность народного суда. Здесь нить повествования не отходит от норм, закрепленных в законе³. Однако архивные материалы свидетельствуют о том, что на деле не все происходило так «гладко» – распорядительные заседания порой проводились без участия народных заседателей и сказанное относительно оповещения участников процесса о вызове в суд: будто «отрывная часть повестки с подписью получателя исправно доставлялась в суд»⁴ – часто расходилось с реальным положением дел⁵.

В воспоминаниях судьи упоминается курьезная ситуация, связанная с неприспособленностью здания суда для работы. В совещательных комнатах отсутствовали туалеты, поэтому в случае необходимости секретарь судебного заседания по распоряжению судьи вызывал начальника конвоя: «...по стуку в дверь совещательной комнаты народные заседатели и я выходили в коридор. Начальник конвоя шествовал перед нами, а вооруженные винтовками солдаты шагали по бокам. В таком почти полном окружении мы достигали нужного помещения и возвращались обратно в совещательную комнату». Примечательна реакция обывателей: «За что арестовали судей, куда их ведут?» – недоуменно спрашивали невольные свидетели этого действия⁶.

Основной объем воспоминаний составляют рассказы о тенденциозных и резонансных делах того времени. Так, для первых послевоенных лет был характерен стремительный рост поступления гражданских дел по жилищным спорам⁷, разрешение которых подчас вызывало большой «шум» в печати⁸. Левицкий вспоминает дело, по которому ответчиком выступал артист А.И. Райкин, сумевший доказать, что «квартиру истца он занял на законном основа-

¹Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 8134. Оп. 1. Д. 58. Л. 4.

²Левицкий Г.А. Закон и суд после войны... С. 6

³Ст. 234, 236, 238, 242, 247 //Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. М., 1957. С. 56–59.

⁴Левицкий Г.А. Закон и суд после войны... С. 6, 10.

⁵ЦГАИПД СПб. Ф. 1711. Оп. 1. Д. 37. Л. 104.; Там же. Оп. 3. Д. 17. Л. 7.

⁶Левицкий Г.А. Закон и суд после войны. С. 42, 43.

⁷Левицкий Г.А. Закон и суд после войны... С. 24, 25; ЦГАИПД СПб. Ф. 1711. Оп. 1. Д. 30. Л. 4 об.

⁸Иванов В.А. Газетная статья «Об одном судебном деле» как искривленное зеркало взаимоотношений ленинградского ОК и ГК ВКП (б) и Горсуда накануне «Ленинградского дела». С. 501–506.

нии»¹. В данном случае истец в ходе досудебной подготовки дела к нужному сроку не предоставил дополнительные сведения, подтверждавшие его притязания на квартиру, не явился на суд и его исковое заявление было отправлено в архив, по крайней мере, так описывает этот эпизод судья.

В воспоминаниях дано общее описание дела частного обвинения и дела о нарушении паспортного режима с характерным «почерком» для такого рода рецидивистов, которые, как правило, после отбытия наказания «снова возвращались в Ленинград и вели прежний образ жизни»².

Левицкий пишет о такой важной категории преступлений против жизни и здоровья, как криминальный аборт³, который хотя и не превосходил остальные категории в количественном отношении, но по значимости «стоял на контроле» в отчетах руководящих органов юстиции и занимал важное место при анализе криминальной обстановки в городе⁴. Вопросы повышения рождаемости в 1930-е г. становятся частью государственной политики, что в совокупности с усиливающимися в середине 1940-х гг. вниманием к главной «ячейке общества» – семье, объясняет подобное внимание. Как отмечает судья, «чаще всего незаконные аборты производились самими беременными женщинами, но иногда за ними просматривалась рука неразоблаченной бабки-повитухи. Самой беременной женщине суд назначал наказание в виде общественного порицания. [...] ... повторное совершение данного правонарушения влекло наказание в виде штрафа до 300 руб.»⁵.

Удостаивается внимания в воспоминаниях и самая обширная категория гражданских дел (для конца 1940-х – начала 1950-х гг.) – бракоразводные дела⁶. По этой теме Левицкий пишет об указе 1944 г.⁷, который повлек коренной перелом в процедуре рассмотре-

¹ *Левицкий Г.А.* Закон и суд... С. 13.

² Там же. С. 16–20.

³ Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовной ответственности за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4081.htm

⁴ ЦГА СПб. Ф. 8134. Оп. 1. Д. 6. Л. 38.

⁵ *Левицкий Г.А.* Закон и суд... С. 21–22.

⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 1711. Оп. 4. Д. 2. Л. 50.

⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать-Героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль Материнства». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=507&req=doc>

ния и разрешения данной категории дел¹, и отмечает, что по его «личным впечатлениям», основными мотивами для развода являлись несходство характеров, утрата чувства любви, нарушение супружеской верности и создание другой семьи². Эти наблюдения находят подтверждение в материалах обобщения судебной практики Ленгорсуда по бракоразводным делам в рассматриваемый период³.

Далее свои воспоминания Левицкий, строит исключительно на описании конкретных, наиболее запомнившихся дел. Говоря о разгуле бандитизма в послевоенном Ленинграде, судья избрал наиболее резонансный случай – дело братьев Глас⁴, получившее освещение, как в художественной литературе, так и в историографии⁵.

На годы его службы приходится и наиболее резонансные уголовные дела в «хищении социалистической собственности» – так называемые дело «ЛОНИТОМАШ» и дело «ИНСКУП-ПРОМ»⁶. Оба дела нашли достаточно подробное отражение в историографии⁷, но Левицкий, как непосредственный свидетель выносит и собственные впечатления от процесса. Он вспоминает, что «работа председателствующего по таким крупным делам, как дела «ЛОНИТОМАШа» и «ИНСКУППРОМа», после окончания прений сторон требовала соблюдения следующего правила: между словом последнего из подсудимых и удалением суда в совещательную комнату для вынесения приговора перерыв не допускался. Поэтому, оставляя на утро заслушивание последних слов двух подсудимых и выслушав их, суд удалялся в совещательную комнату для вынесения приговора». Обсуждение и написание приговора от руки занимало длительное время. Так копии приговоров по этим делам были отпечатаны на 37 и 38 страницах соответственно плотного машинописного текста, «поэтому уйдя на совещание часов в 11 утра, суд выходил из совещательной комнаты около 4–5 часов утра следующего дня»⁸.

При этом судья отмечает, что «после рассмотрения дел бандитов, разбойников и других преступников или после выхода ночью

¹ *Левицкий Г.А.* Закон и суд после войны. С. 23.

² Там же. С. 24–25.

³ ЦГА СПб. Ф. 8134. Оп. 1. Д. 77. Л. 104, 105, 106.

⁴ *Левицкий Г.А.* Закон и суд после войны. С. 49.

⁵ *Иванов В.А.* «Скорпионы»: коррупция в послевоенном Ленинграде // Политический сыск в России: история и современность. Спб., 1997. С. 238–250; Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность 1945–1953. М., 1999. С. 90.; Говоров И.В. Преступность и борьба с ней в послевоенном Ленинграде. С. 28.

⁶ *Левицкий Г.А.* Закон и суд после войны. С. 84–90, 91–93.

⁷ *Говоров И.В.* Преступность и борьба с ней в послевоенном Ленинграде. С. 131, 132, 134, 135.

⁸ *Левицкий Г.А.* Закон и суд после войны. С. 94

или ранним утром из здания суда, ни у меня, ни у моих коллег слабого пола не возникало беспокойства за свою безопасность. Равным образом не возникала проблема организации охраны свидетелей»¹.

Подводя итоги своей работы в суде, Георгий Алексеевич считает нужным отметить что авторитет Ленгорсуда был весьма высок, и что главной задачей его работы было показать «что представляли «труды и дни» ленинградского суда после войны»².

Воспоминания ленинградского судьи Георгия Алексеевича Левицкого, как источник для изучения истории судопроизводства в Ленинграде в послевоенный период, представляет достаточно высокую ценность. Его главное достоинство – источник в общем виде отвечает своей функциональной задаче – отображать образ прошлого, в котором выступают на передний план и сохраняют большее постоянство наиболее существенные черты, характеризующие избранный предмет для повествования³. Это справедливо, например, для подчеркнутых Левицким кадровых проблем – низкий уровень образования судебных работников; проблем в организации работы – неприспособленные для работы суда помещения, низкая оснащенность законодательным материалом. В воспоминаниях нашли отражение именно те категории дел, рассматриваемые уголовной и гражданской коллегией, которые были наиболее актуальны и подвергались особому контролю со стороны ведомственного и партийного руководства в послевоенные годы (1945 – нач. 1950-х годов).

Воспоминания Левицкого дополняют ценными сведениями картину трудовых будней судебного работника Ленинграда. Левицкий рассказывает о наиболее интересных, на его взгляд, уголовных делах, рассмотренных под его председательством в Ленгорсуде. Не лишенный категоричности в оценке личного вклада, который оценивается исключительно позитивно, без допущения ошибок в работе, автор, в качестве непосредственного свидетеля событий, привносит некоторые эмоционально окрашенные суждения, побуждающие исследователя более критично посмотреть на некоторые устоявшиеся стереотипы в восприятии сталинской юстиции, которые изображают судебных работников как безвольных марионеток, послушно ведомых рукой главного кукловода. Однако, автор уходит от обсуждения ряда важных проблем. Левицкий не говорит о сложном характере взаимоотношений суда и прокуратуры, несмотря на то, что на рассматриваемый хронологи-

¹ Там же. С. 94.

² Там же. С. 101.

³ *Соколова Н.Л.* Роль воспоминаний в формировании позитивного социального опыта человечества // Воспоминания и дневники как историко-психологический источник. С. 5.

ческий период приходится кампания по борьбе с «необоснованным привлечением к ответственности» и «необоснованным осуждением»¹, поставившая эти звенья правоохранительных органов в условия взаимной вражды и подозрительности. Непростыми были взаимоотношения с партийными органами и другими звеньями правоохранительной системы, например, с адвокатурой, но все это не находит отражение в источнике. Воспоминания вносят ясность в материалы формального характера и позволяют составить более подробную картину быта суда: состояние помещений, характер поступающих дел, резонансные процессы. Но ясность эта избирательная. Например, Левицкий не говорит о рычагах давления партийных органов на суд, как происходило выдвижение кандидатов в судьи, а это важная характеристика судебного аппарата того времени. Оценка качества работы суда дается в приукрашенном виде, тогда как проверки работы суда в эти годы дают гораздо больший список нареканий, кроме как упомянутые автором ошибки в работе технического персонала². Все это позволяет рассматривать воспоминания Левицкого как источник по истории организации судопроизводства в советских региональных судах лишь в комплексе с другими видами источников.

¹ *Соломон П.* Советская юстиция при Сталине. С. 9.

² ЦГА СПб. Ф. 8134. Оп. 1. Д. 129. Л. 35.